

БОЙ ЗА РЕПЕРТУАР

На улицах появлялись театральная фотоклема: жители Осташкова извещались о гастролях Кимрского драматического театра. Городок ведал, каких-нибудь двадцать тысяч жителей, постоянного театра нет, и поэтому ежегодный приезд кимриков воспринимается как событие.

Что говорить, зритель идет в театр, чтобы отдохнуть и развлечься. К. С. Станиславский советовал: «Не будем говорить, что театр — школа. Нет, театр — развлечение. Нам невыгодно упускать из наших рук этого важного для нас элемента. Пусть люди всегда ходят в театр, чтобы развлекаться. Но вот они пришли, мы закрыли за ними двери, напустили темноту и можем вливать им в душу все, что захотим». «Но», — прибавлял Станиславский, — есть развлечение и развлечение».

Итак, витрины осташковских магазинов украсились рекламой Кимрского драматического театра. Среди фотографий бросаются в глаза специально подобранные сцены из спектаклей, которые администрация, очевидно, считает наиболее «завлекательными». Вот злодей-гусар думит пытаночку. Это сцена из «Грушеньки». Мужнина и женщина с двух сторон нацелили пистолеты в явное шпиона — «Голубая норка». Спектакль «Еще раз про любовь» («104 страницы про любовь») представлен сценой, где один молодой человек вцепился в горло другому. Даже такая пьеса, как «Советь», получила в рекламе «соответствующую интерпретацию»: несколько человек, убитых горем, стоят над телом распростертой на полу женщины...

Вот с этих рекламных щитов, которые возит с собой театр из города в город, и началось знакомство осташковских зрителей с кимрским театром.

ХОРОШАЯ, ПОТОМУ ЧТО ПЛОХАЯ

Театр на хорошем счету у Калининского областного управления культуры. Он аккуратно выполняет план. Уже много лет руководит коллективом Федор Сергеевич Новский — опытный режиссер, поставивший немало хороших спектаклей. И в труппе есть одаренные актеры, способные работать не только самоотверженно (условия работы здесь очень суровые), но и интересно. Заместитель директора Б. Файнберг — искусный администратор, умеющий «продать» спектакль. Что ж, конечно, это выражение звучит прозаически — «продать спектакль», по финансовый план выполнять надо.

Однако как-то уж так получилось, что выполнение финансового плана стало главной задачей, смыслом существования кимрского театра. И реклама, о которой шла речь, не случайная. Это, если хотите, лицо, творческое направление, согласно которому репертуар рассматривается с точки зрения кассы.

Одна из образов такой драматургии — пьеса В. Соловьева «Голубая норка». Трудно поверить, что умный, талантливый драматург и поэт, автор «Великого государя» и других широко известных произведений мог всерьез написать столь нелепый, лишенный элементарной логики и совершенно художественный детектив.

Ну, в самом деле: иностранная разведка узнает, что советский ученый открыл прививку против лучшей болезни. Некому мистру Ричи поручается украсть эту вакцину и сообщить, что такое же задание дано одной даме, находящейся в Советском Союзе. Оказывается (в самом конце пьесы), что дама уже разоблачена органами госбезопасности и все намерения мистера Ричи заранее известны. По нормальной логике следовало бы тут же арестовать шпиона, но... тогда не было бы пьесы, а ведь только тут-то она и начинается! Нелепость следует за нелепостью.

Я встретился с коллективом кимрского театра и стал доказывать, что эта пьеса очень плоха. Приготовился к «бою» и припас обоими аргументов. И вдруг...

Вдруг я увидел улыбки. Актеры и режиссер спокойно слушали меня, кивали головами и улыбались. Один лишь заместитель директора был серьезен и вполне корректно, но неудовольствием выражал недовольство. Может быть, он считал «Голубую норку» не понятным нами шедевром?

Ничего подобного. Смысл его высказываний сводится к следующему: пьеса плохая, но зрители на нее ходят, она дает аншлаги, и, следовательно, это пьеса хорошая.

«МЕТОД КАССОВОЙ РЕЖИССУРЫ»

Пьесы И. Штока «Грушенька», написанную по мотивам одного из двух центральных эпизодов повести Н. Лескова «Очарованный странник», нельзя причислить к «золотому фонду» репертуара театра. Пьеса мелодраматична и пестра по своему художественному материалу. Однако некоторые ее моменты, особенно те, которые близки к первоисточнику, отличаются великолепным лесковским языком и сочной, неповторимой лесковской обрисовкой характеров героев. Есть в пьесе справедливая гражданская гнев, есть ненависть к социальному неравенству.

Но, к сожалению, не ради этого ставили здесь пьесу.

В «Грушеньке» действуют пыганы. И вот из артистов и технических работников кимрского театра срочно создается пыганский хор. Поют как бог на душу положит. Пляшут так же. Главное — побольше трести плечами, чтоб мониста звенели... Роль Грушеньки играет артистка З. Петренкова. Играет с вальдуром. Говорит не просто, а вся подальше вперед, вытнувшись и скандируя слова. Осташковские певцы смотрят на сцену широко открытыми глазами и ахают: ничего подобного в жизни не видели!

Конечно, эти два спектакля не исчерпывают репертуар гастролей кимрского театра. Он показывал и хорошие пьесы, были и хорошие спектакли, но общая направленность всей жизни коллектива...

ОТ РЕДАКЦИИ:

12 июня с. г. а нашей газете была опубликована корреспонденция М. Саблинной «Драма о театре», в которой рассказывалось о нелегкой судьбе Сызранского городского театра. Речь шла о том, что рядом с крупными областными центрами, где есть высококвалифицированные труппы, существуют так называемые «маленькие» театры, не обладающие высоким назначением — нести людям настоящее искусство.

И вот снова приходится возвращаться к той же теме. Теперь уже тревожат не отдельные просчеты, а направленность репертуара, рассчитанного на так называемый «кассовый аншлаг», а не существующий на потафление мешанскому восприятию искусства.

После опубликования «Драмы о театре» Сызранский горком КПСС принял кое-какие меры, чтобы исправить положение в театре. Однако ни словом не обмолвился по поводу выступления газеты Министерства культуры РСФСР. А, видимо, ему в первую очередь надо разобраться в том, как работают «маленькие» театры.

Готовя к набору статью

на, несомненно, носят не творческий, а коммерческий характер.

КАРТИНА НЕИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА

Меня пригласили в гришировочную осташковскую Дом культуры. Артисты, посмеявшись, обратили внимание на карикатуру, сделанную ими на листе бумаги. На рисунке был изображен распростертый на полу главный режиссер театра Ф. Новский с дирой, выпадающей из руки. Наступил ногою на грудь главрежа, стоял над ним, угрожая стартовым пистолетом, замдиректора Б. Файнберг и требовал кассового репертуара.

Да. В театре понимают, что так жить в искусство нельзя. Об этом говорят актеры, мечтают о настоящем творчестве, по секрету «зондируют почву» в других театрах...

Хочется играть хорошие, умные роли. Например, в пьесах Горького. Но Горький, оказывается, по мнению администраторов, не «кассовый» автор.

Выстрелили из стартовых пистолетов в красивые пожелания можно, конечно, привлечь неуксусного зрителя (хотя это и не очень достойный метод рекламы). «Но вот они пришли, мы закрыли за ними дверь, напустили темноту и можем вливать им в душу все, что захотим...».

Что же мы хотим?

Областное управление культуры твердит: план, план, план.

А как же с воспитанием зрителя? Понимает это и Ф. С. Новский. Порой он начинает нерничать и говорит что уйдет на пенсию. Порой признается, что уже смирился с такими условиями работы и даже привык. При мне Федор Сергеевич делал «прикидку» репертуара на будущий сезон. Конечно, лидировала «кассовая» драматургия, но в каждом из нескольких вариантов репертуара в конце списка стояли «Последние» М. Горького.

— Для души, — мечтательно говорил главный режиссер. — Постараюсь «проташить».

А мне хотелось добавить: «Для души и для зрителя...». Потому что не может остаться без внимания зрителя театр (а следовательно, и его касса), который подлинно творчески берется за постановку подлинно художественных произведений.

— Кто же виноват? — скажет читатель.

Дело, видимо, не в поисках виновного, а в том, что дальше нельзя так жить. Театр — утверждение не коммерческое, а идеологическое. И главный критерий его деятельности именно то, что и как «вливают оя в души» своего зрителя, чему учит его, как воспитывает, о чем заставляет думать.

Ю. ФРИД.

г. Осташков,
Калининская область.

Ю. Фрида, редакция связалась с рядом таких коллективов, и оказалось, что положение из не лучшее, чем в Сызранке и Кимрахе. Все те же, ставшие уже «звучными», вопросы подбора репертуара, те же трудности волнуют и их. Нет слов, вопросы эти нелегко решить. Тем более нужно вмешательство Министерства культуры РСФСР. Следует тщательно изучить жизнь театров, может быть, пересмотреть положение о таких коллективах, решить финансовые и хозяйственные вопросы. Назрел и объединенный творческий разговор с участием актеров, режиссеров, критиков.

Одно ясно: зритель — где бы он ни жил, в большом городе или маленьком, в поселке или деревне, — хочет видеть на сцене значительные в идейном и художественном отношении спектакли. И в этом отношении никакому театру нет скидок.

Начинается новый театальный сезон. Сейчас идет формирование репертуара. Каким он будет в «маленьких» театрах? Останутся ли многие из них по-прежнему «коммерческими» предприятиями от искусства или станут подлинными носителями высокой дум, страстей и откровений?